

Научная статья

УДК 159.9:343.8

doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.011

Жизненные планы осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГАНИШИНА

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РУСАКОВ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, daygrey@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6741-2144>

Реферат

Введение: актуальность темы обусловлена важностью изучения жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима. В статье представлены результаты соответствующего исследования. Проанализированы близкие, средние, дальние жизненные планы осужденных. Выделены этапы отбывания наказания (начальный, средний, заключительный). В основу теоретико-эмпирического исследования положена классификация В. Г. Деева в модификации А. В. Наприса. Эмпирическое исследование проведено на базе ФКУ ИК-6 УФСИН России по Рязанской области. В нем приняли участие 70 осужденных мужского пола. *Цель:* изучение жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима. *Задачи:* провести эмпирическое исследование жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима, и выявить связь между ними и этапами отбывания наказания. *Методы:* наблюдение, опрос, тестирование («Самооценка жизненных планов А. В. Наприса (модифицированный вариант теста «Самооценка направленности» В. Г. Деева)). *Практическая значимость исследования:* изучение жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, осуществляется с целью дальнейшей разработки программы по формированию жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима, и выявить связь между ними и этапами отбывания наказания. *Результаты:* в ходе эмпирического исследования установлено, что осужденных можно условно разделить на три группы: с близкими жизненными планами (24,3 %), средними жизненными планами (28,6 %), дальними жизненными планами (47,1 %). Большинство осужденных с близкими жизненными планами находятся на начальном этапе отбывания наказаний (0–1 года) и имеют заниженную самооценку. Осужденным из этой группы присущи такие черты личности, как упрямство, пассивность, безынициативность, конфликтность, недоверчивость, закрытость в общении, и утрата смысла жизни. Установлено, что данные лица, оказавшись в условиях исправительного учреждения, замыкаются в себе, попадают в жесткие рамки внутреннего распорядка, а потому с трудом приспосабливаются к новой среде, имея лишь близкие жизненные планы. Основная часть осужденных со средними жизненными планами находится на среднем этапе отбывания наказаний (1–3 года) и имеет адекватную самооценку. Результаты наблюдения и опроса показали, что осужденные со средними жизненными планами обнаруживают такие черты личности, как импульсивность, демонстративность, конфликтность, непредсказуемость, чувствительность к критике и замечаниям. Они признают свои ошибки и не боятся ошибаться, стремятся реализовать средние жизненные планы, но при этом легкомысленно относятся к отдаленному будущему. Подавляющее большинство осужденных с дальними жизненными планами находятся на заключительном этапе отбывания наказаний (3–9 лет) и имеют завышенную самооценку. Им присущи такие черты личности, как оптимистичность, общительность, демонстративность. *Выводы:*

анализ результатов эмпирического исследования показал, что жизненные планы (близкие, средние, дальние) осужденных зависят от этапа отбывания наказаний (начальный, средний, заключительный). В связи с этим имеется необходимость учета пенитенциарными психологами жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные; жизненные планы; самооценка жизненных планов; эмпирическое исследование; места лишения свободы; исправительная колония.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Ганишина И. С., Русаков С. В. Жизненные планы осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 213–219. doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.011.

Original article

Life Plans of Convicts Serving Sentences in the General Regime Correctional Facility

IRINA S. GANISHINA

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

SERGEI V. RUSAKOV

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, daygrey@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6741-2144>

Abstract

Introduction: the research is relevant due to the importance of studying life plans of convicts serving sentences in correctional facilities of general regime. The article considers results of this study. Near, medium-term, and long-term life plans of convicts are analyzed. Stages of serving sentences (initial, middle, final) are highlighted. The theoretical and empirical research is based on the classification of V.G. Deev as upgraded by A.V. Napris. The empirical study was conducted at the correctional facility of the Federal Penitentiary Service of Russia No. 6 in the Ryazan Oblast. The sample size is 70 men. **Purpose:** to study life plans of convicts serving sentences in the general regime correctional facility and identify their correlation with stages of serving sentences. **Methods:** observation, survey, testing ("Self-assessment of life plans" by A.V. Napris (a modified version of the test "Self-assessment of orientation" by V.G. Deev)). **Practical significance of the research:** the study of life plans of convicts serving sentences in places of deprivation of liberty, conducted with the purpose of further elaboration of a program for forming life plans of convicts and its use in the work of penitentiary psychologists. **Results:** the empirical study shows that convicts can be conditionally divided into three groups: those with near life plans (24.3%); with medium-term life plans (28.6%); with long-term life plans (47.1%). The majority of convicts with near life plans (24.3%) are at the initial stage of serving sentences (0–1 years) and have low self-esteem. They are characterized by stubbornness, passivity, lack of initiative, inclination to conflict, distrust, closeness in communication and loss of the meaning of their own lives. Getting into a correctional institution, they fall into the rigid framework of internal regulations, withdraw into themselves, and therefore hardly adapt to the new environment, having only near life plans. Most convicts with mid-term life plans (28.6%) are at the middle stage of serving sentences (1–3 years) and have adequate self-esteem. They have traits of character, such as impulsivity, demonstrativeness, conflict, unpredictability, sensitivity to criticism and remarks. Convicted groups admit their mistakes and are not afraid to make them, they strive to realize mid-term life plans, but at the same time they are frivolous about the future. The vast majority of convicts with long-term life plans are at the final stage of serving sentences (3–9 years) and have inflated self-esteem. They are characterized by optimism, sociability, demonstrativeness. **Conclusions:** the empirical research analysis demonstrates that life plans (near, medium-term, and long-term) of convicts depend on the stages of serving sentences (initial, middle, final). In this regard, there is a need for prison psychologists to study and consider convicts' life plans.

Key words: convicts; life plans; self-assessment of life plans; empirical research; places of deprivation of liberty; correctional facility.

5.3.9. Legal psychology and psychological security.

For citation: Ganishina I.S., Rusakov S.V. Life plans of convicts serving sentences in the general regime correctional facility. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 213–219. doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.011.

Введение

В последнее время актуальными для пенитенциарной науки становятся проблемы, связанные с изучением содержания, структуры, особенностей жизненных планов осужденных, так как именно они дают возможность успешно адаптироваться в обществе после освобождения. Для исследования жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, необходимо более подробно рассмотреть понятие «жизненный план».

И. С. Кон определяет жизненный план личности как приоритетный «план деятельности, необходимый для реализации жизненных целей» [3].

И. Т. Левыкин понимает под жизненными планами «цели, выражающие ведущие потребности и интересы, побуждающие концентрировать свои стремления и действия для их достижения» [4].

По мнению А. И. Ушатикова, «жизненный план – совокупность желаемых и вероятных конкретных путей и средств осуществления жизненных целей индивида» [10].

И. Н. Астафьева рассматривает жизненный план осужденных как «совокупность решений личности по организации своей жизнедеятельности» [1].

Исследования жизненных планов осужденных в местах лишения свободы отечественными учеными (А. В. Наприс [6], А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак [10], И. Н. Астафьева [1], Е. Ф. Штефан [12]) позволили выделить виды, типы, структуру жизненных планов, группы осужденных по наличию/отсутствию у них жизненных планов.

А. И. Ушатиков, проведя исследование жизненных планов лиц, осужденных за насильственные и корыстные преступления, установил, что «66,7 % и 61 % этих осужденных имеют антиобщественные цели и жизненные планы, что проявляется в их поведении: систематическом нарушении режима и совершении преступлений» [10].

В. Г. Деев, изучив жизненные планы осужденных, пришел к выводу, что они «являются высшим уровнем направленности личности» [6].

Исследование жизненных планов показало, что жизнь осужденных – это отрезок жизненного пути, ограниченный рамками законодательства, характеризующийся временным отсутствием жизненных благ, необходимых для полноценного мироощущения, и стремления к достижению целей. Жизненные планы осужденного – это совокупность интересов и приоритетов, преобладающих именно в той среде, в которой он находится. Для полного понимания планов на дальнейшую жизнь осужденному [8] необходимы временная перестройка и адаптация к новой среде с учетом отсутствия определенных средств и возможностей. По мере принятия среды и адаптации к ней проявляется возможность построения планов на более долгий период в зависимости от общего срока наказания.

Проведенный теоретический анализ позволил нам определить понятие жизненных планов следующим образом: совокупность жизненных целей, перспектив, программ, установок, стремлений в достижении поставленных задач, определяемых установлением

сроков и выработкой жизненных стратегий. Считаем, что жизненные планы можно разделить на два вида: позитивные и негативные.

К позитивным [7] можно отнести такие жизненные планы, которые характеризуются наличием положительных факторов, устремлений личности к достижению цели в будущем. Позитивность жизненного плана зависит от показателей субъективной уверенности в нем и эмоциональных переживаний в связи с планируемым будущим.

По нашему мнению, позитивные жизненные планы осужденных по отношению к будущему дают ценность настоящему, не обесценивая и мотивируя ожидания и представления о будущем [2].

Негативные жизненные планы представляют собой совокупность отрицательных обстоятельств, сформированных отрезками жизненного пути, относящихся к прошлому и настоящему. Они могут как усугубляться за счет негативных факторов, возникающих в ближайшем будущем, так и иметь тенденцию к улучшению при возникновении положительных моментов.

Методы

Эмпирическое исследование жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, проводилось нами на базе ФКУ ИК-6 УФСИН России по Рязанской области. Обследуемая группа составила 70 респондентов мужского пола, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима.

Цель исследования – изучение жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. При проведении исследования были использованы следующие психодиагностические методы и методики: наблюдение, опрос, тестирование «Самооценка жизненных планов» А. В. Наприса (модифицированный вариант теста «Самооценка направленности» В. Г. Деева) [6].

Задачей исследования стало проведение эмпирического исследования жизненных планов осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима, и выявление связи между ними и этапами отбывания наказаний.

Результаты

В соответствии с целью и задачами исследования были изучены жизненные планы осужденных [11], отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима.

Анализ результатов эмпирического исследования позволил выделить три группы осужденных: с близкими жизненными планами (24,3 %), средними жизненными планами (28,6 %), дальними жизненными планами (47,1 %) (рис. 1). Рассмотрим каждую из выделенных групп более подробно.

Опрос первой группы осужденных показал, что их планы характеризуются постоянством, неизменностью во времени и узостью проявления в различных сферах жизни. Они направлены на решение повседневных жизненных задач, а также удовлетворение влечений и желаний привычным способом.

Это свидетельствует о том, что осужденные сосредоточиваются на близких жизненных планах лишь

на начальном этапе отбывания наказаний, так как адаптация к пенитенциарной среде не занимает длительного времени. Далее происходит смена приори-

тетов, и близкие жизненные планы сменяются средними.

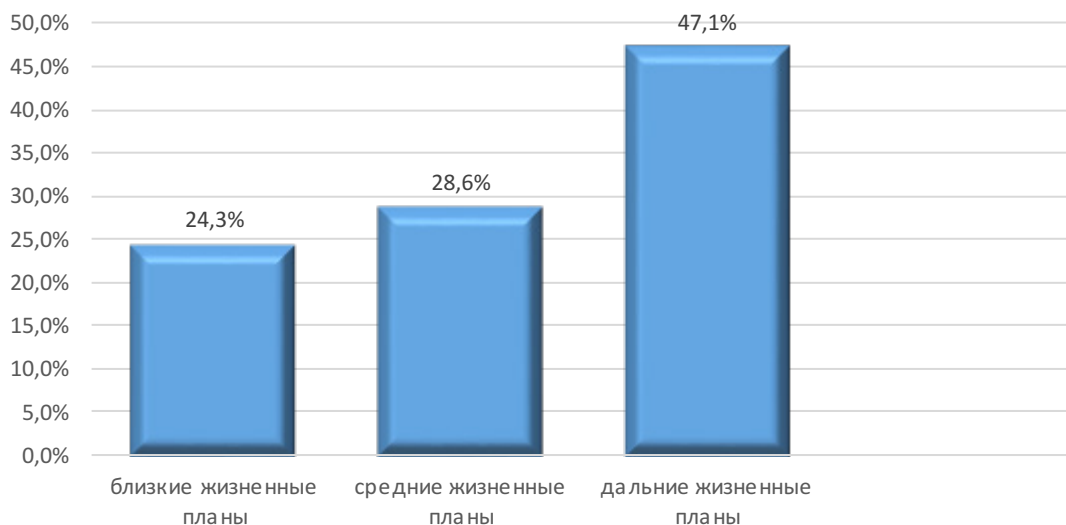

Рис. 1. Доли выявленных групп осужденных, отбывающих наказания в исправительной колонии общего режима, по методике «Самооценка жизненных планов» А. В. Наприса (модифицированный вариант теста «Самооценка направленности» В. Г. Деева)

С помощью методики «Самооценка жизненных планов» А. В. Наприса (модифицированный вариант теста «Самооценка направленности» В. Г. Деева) [6] установлено, что индекс общей положительной самооценки жизненных планов осужденных с близкими жизненными планами составляет $0,2 : 0,46$, отрицательной – $0,1 : 0,13$, что свидетельствует о заниженной самооценке данной группы лиц, их слабой мотивированности на будущее и преодоление возможных жизненных трудностей.

Анализ группы осужденных с близкими жизненными планами показал, что их самооценка занижена. Результаты наблюдения и опроса свидетельствуют о том, что этим лицам присущи такие черты личности, как упрямство, пассивность, безынициативность, конфликтность, недоверчивость, закрытость в общении, и утрата смысла жизни. Установлено, что такие осужденные, оказываясь в условиях исправительного учреждения, замыкаются в себе, попадают в жесткие рамки внутреннего распорядка, а потому с трудом приспосабливаются к новой среде, имея лишь близкие жизненные планы.

Осужденные со средними жизненными планами, в отличие представителей первой группы, стремятся к постоянному поиску изменений в себе и отношениях с окружающей действительностью, а также часто проявляют неудовлетворенность своим существованием ввиду отсутствия жизненных целей.

Тестирование установило, что индекс общей положительной самооценки жизненных планов осужденных со средними жизненными планами составляет $0,36 : 0,63$, отрицательной – $0,2 : 0,33$, что указывает на адекватность самооценки осужденных. Жизненные планы рассматриваемых лиц носят более сформированный характер.

Исследование осужденных со средними жизненными планами показало, что они обладают адекватной самооценкой [9]. Результаты наблюдения и опро-

са свидетельствуют, что данные лица имеют такие черты личности, как импульсивность, демонстративность, конфликтность, непредсказуемость, чувствительность к критике и замечаниям. Представители этой группы признают свои ошибки и не боятся ошибаться, стремятся реализовать средние жизненные планы, но при этом легкомысленно относятся к отдаленному будущему.

Осужденные с дальними жизненными планами, в отличие от осужденных с близкими и средними, обнаруживают особенности жизненных планов предыдущих двух групп, но только на более высоком уровне развития. Результаты наблюдения и опроса показали, что данные лица выстраивают более четкие и определенные жизненные цели, рассматривая отбывание наказания в виде лишения свободы лишь как этап на пути к реализации жизненных стратегий [5]. У них более устойчивые убеждения и идеалы.

Анализ результатов, полученных с помощью тестирования по методике «Самооценка жизненных планов осужденных» А. В. Наприса (модификация В. Г. Деева), показал, что индекс общей положительной самооценки жизненных планов осужденных с дальними жизненными планами составляет $0,53 : 0,77$, отрицательной – $0,2 : 0,43$, что указывает на завышенную самооценку представителей данной группы. Они идут напролом не только к реализации планов, но и к достижению своих жизненных целей.

Исследование группы осужденных с дальними жизненными планами позволяет заключить, что их самооценка завышена. Данные осужденные имеют такие черты личности, как оптимистичность, общительность, демонстративность. Результаты наблюдения и опроса показали, что они легко вживаются в разные социальные роли и стремятся реализовать дальние жизненные планы, что говорит об их устойчивой жизненной позиции.

В ходе исследования мы выделили следующие этапы отбывания наказаний осужденными: начальный (0–1 год), средний (1–3 года), заключительный (3–9 лет).

Изучив каждую группу осужденных, мы выявили, что большинство (70,6 %) представителей группы с близкими жизненными планами находятся на начальном этапе отбывания наказаний, 29,4 % – на среднем

этапе отбывания наказаний. 78,8 % осужденных группы со средними жизненными планами находятся на среднем этапе отбывания наказаний, 19,1 % – на заключительном этапе, 2,1 % – на начальном. 83,7 % осужденных группы с дальними жизненными планами находятся на заключительном этапе отбывания наказаний, 16,3 % – на среднем (рис. 2).

Установлено, что существует зависимость между

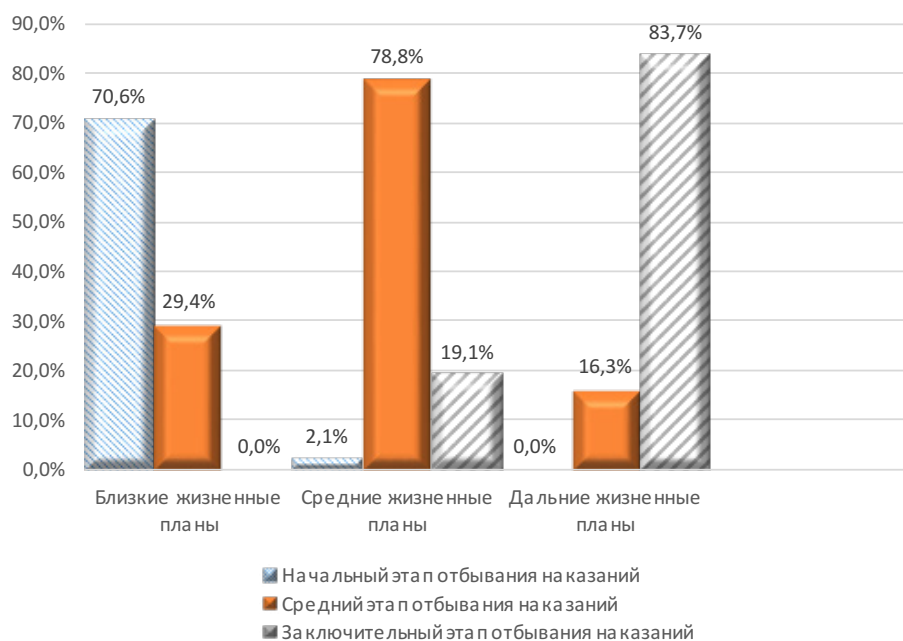

Рис. 2. Распределение жизненных планов осужденных, находящихся на различных этапах отбывания наказаний

этапами отбывания наказаний и жизненными планами осужденных. Так, для осужденных, находящихся преимущественно на начальном этапе отбывания наказаний, характерны близкие жизненные планы; осужденным, находящимся на среднем этапе отбывания наказаний, в большинстве своем свойственны средние жизненные планы; осужденным, находящимся на заключительном этапе отбывания наказаний, присущи дальние жизненные планы.

Заключение

По результатам проведенного эмпирического исследования были сделаны следующие выводы:

1. Осужденные с близкими жизненными планами (24,3 %) имеют заниженную самооценку. Им присущи такие черты личности, как упрямство, пассивность, безынициативность, конфликтность, недоверчивость, закрытость в общении. Отмечается утрата ими смысла жизни. Установлено, что представители этой группы в условиях исправительного учреждения замыкаются в себе, попадают в жесткие рамки внутреннего распорядка, а потому с трудом приспосабливаются к новой среде, имея лишь близкие жизненные планы.

2. Осужденные со средними жизненными планами (28,6 %) имеют адекватную самооценку. У них проявляются такие черты личности, как импульсивность, демонстративность, конфликтность, непредсказу-

емость, чувствительность к критике и замечаниям. Они признают свои ошибки и не боятся ошибаться, стремятся реализовать средние жизненные планы, но при этом легкомысленно относятся к отдаленному будущему.

3. Осужденные с дальними жизненными планами (47,1 %) имеют завышенную самооценку и такие черты личности, как оптимистичность, общительность, демонстративность. Данные лица выстраивают более четкие и определенные жизненные цели, рассматривая отбывание наказания в виде лишения свободы лишь как этап на пути к реализации жизненных стратегий. У осужденных с дальними жизненными планами более устойчивы убеждения и идеалы.

4. Существует зависимость между этапами отбывания наказаний (начальный, средний, заключительный) и жизненными планами осужденных (близкие, средние, дальние). Так, осужденным, находящимся преимущественно на начальном этапе отбывания наказаний, присущи близкие жизненные планы, осужденным, находящимся на среднем этапе отбывания наказаний, – средние жизненные планы, осужденным, находящимся на заключительном этапе отбывания наказаний, – дальние жизненные планы. В связи с этим полагаем, имеется необходимость учета пенитенциарными психологами жизненных планов осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьева, И. Н. Критерии типологий жизненных планов / И. Н. Астафьева // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2009. – № 4. – С. 73–76.
2. Ганишина, И. С. О психолого-педагогической поддержке позитивных жизненных планов осужденных в местах лишения свободы / И. С. Ганишина, С. В. Русаков // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы XV международной научно-практической конференции (Воронеж – Бийск, 15–16 октября 2021 года) / ответственный редактор Э. П. Комарова. – Воронеж : Научная книга, 2021. – С. 98–100.
3. Кон, И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – Москва : Политиздат, 1984. – 335 с.
4. Левыкин, И. Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / И. Т. Левыкин. – Москва : Мысль, 1975. – 356 с.
5. Макух, Н. О. Оптимизация системы семейных отношений у осужденных женщин в местах лишения свободы с помощью методов психологической коррекции / Н. О. Макух, И. С. Ганишина, Д. В. Сочивко // Психология и право. – 2020. – Том 10, № 4. – С. 198–213.
6. Наприс, А. В. Психологическая характеристика личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста: на материалах исправительных колоний строгого режима : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Наприс Артур Винцасович. – Рязань, 1997. – 220 с.
7. Русаков, С. В. К вопросу об изучении трансформации жизненных планов осужденных в местах лишения свободы / С. В. Русаков // Пермский военный институт войск национальной гвардии: перспективы развития науки и технологий : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Е. М. Русанова. – Пермь : Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – С. 322–325.
8. Сочивко, Д. В. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы / Д. В. Сочивко, И. С. Ганишина, М. И. Марьин, В. В. Сундукова // Психология и право. – 2020. – Том 10, № 3. – С. 5–19.
9. Ушатиков, А. И. Личность наркозависимого осужденного и ее особенности / А. И. Ушатиков, И. С. Ганишина // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3 (90). – С. 194–197.
10. Ушатиков, А. И. Пенитенциарная психология : учебник / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. – 2-е изд., перераб. и доп. – Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2003. – 758 с.
11. Ушатиков, А. И. Психологическая типология и классификация осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России: история и современное состояние / А. И. Ушатиков, И. С. Ганишина // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 4 (4). – С. 76–81.
12. Штефан, Е. Ф. Особенности жизненных планов на период после освобождения у осужденных женщин, отбывших длительные сроки лишения свободы / Е. Ф. Штефан // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Том 8, № 5. – С. 69–77.

REFERENCES

1. Astaf'eva I.N. Criteria of typologies of life plans. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik=North Caucasian Psychological Bulletin*, 2009, no. 4, pp. 73–76. (In Russ.).
2. Ganishina I.S., Rusakov S.V. On psychological and pedagogical support of positive life plans of convicts in places of deprivation of liberty. In: Komarova E.P. (ed.). *Antropotsentricheskie nauki: innovatsionnyi vzglyad na obrazovanie i razvitie lichnosti: materialy 15 mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Voronezh – Biisk, 15–16 oktyabrya 2021 goda)* [Anthropocentric sciences: innovative view of education and personal development: materials of the 15th international scientific and practical conference (Voronezh – Biysk, October 15–16, 2021)]. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2021. Pp. 98–100. (In Russ.).
3. Kon I.S. *V poiskakh sebya. Lichnost' i ee samosoznanie* [In search of himself. Personality and its self-consciousness]. Moscow: Politizdat, 1984. 335 p.
4. Levykin I.T. *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sotsial'noi psikhologii* [Theoretical and methodological problems of social psychology]. Moscow: Mysl', 1975. 356 p.
5. Makukh N.O., Ganishina I.S., Sochivko D.V. Optimizing the system of family relations of convicted women in places of imprisonment through psychological intervention. *Psikhologiya i pravo=Psychology and Law*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 198–213. (In Russ.).
6. Napris A.V. *Psikhologicheskaya kharakteristika lichnostnykh zhiznennykh planov i ikh vliyanie na povedenie osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta: na materialakh ispravitel'nykh kolonii strogogo rezhima: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk* [Psychological characteristics of personal life plans and their impact on the behavior of youth convicts: on the materials of correctional colonies of strict regime: Candidate of Sciences (Psychology) dissertation]. Ryazan, 1997. 220 p.
7. Rusakov S.V. On the question of studying the transformation of the life plans of convicts in places of deprivation of liberty. In: Rusanov E.M. (Ed.). *Permskii voennyi institut voisk natsional'noi gvardii: perspektivy razvitiya nauki i tekhnologii: sbornik materialov vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Perm Military Institute of the National Guard Troops: prospects for the development of science and technology: proceedings of the all-Russian scientific and practical conference]. Perm: Permskii voennyi institut voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii, 2021. Pp. 322–325. (In Russ.).
8. Sochivko D.V., Ganishina I.S., Mar'in M.I. et al. Psychological make-up of corrupt officials serving their sentences in confinement institutions. *Psikhologiya i pravo=Psychology and Law*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 5–19. (In Russ.).
9. Ushatikov A.I., Ganishina I.S. The personality of a drug-addicted convict and its peculiarities. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2015, no. 3 (90), pp. 194–197. (In Russ.).
10. Ushatikov A.I., Kazak B.B. *Penitentsiarnaya psikhologiya: uchebnyk* [Penitentiary psychology: textbook]. Ryazan: Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii, 2003. 758 p.
11. Ushatikov A.I., Ganishina I.S. Psychological typology and classification of convicts held in correctional institutions of the

penitentiary system of Russia: history and current state. *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal=International Penitentiary Journal*, 2015, no. 4 (4), pp. 76–81. (In Russ.).

12. Stefan E.F. Features of life plans for the period after release of convicted women who have served long imprisonment. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya=World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2020, vol. 8, no. 5, pp. 69–77. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГАНИШИНА – доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии ФСИН России, Рязань, Россия, irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РУСАКОВ – адъюнкт 1 курса очной формы обучения факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, Рязань, Россия, daygrey@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6741-2144>

IRINA S. GANISHINA – Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, Head of the Department for Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

SERGEI V. RUSAKOV – Associate of the 1st year of full-time study at the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, daygrey@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6741-2144>

Статья поступила 26.02.2022